

Напрасно ожидать философских откровений от автора подобных строк. Лактанций — метафизик в такой же мере, в какой и ученый, но он редкостный свидетель изумления, которое испытывали многие язычники перед религией, вера которой, если не принимать ее за философию, высоко возносит религию над этой самой философией. В христианских верованиях больше разума, чем в самом Разуме. Прежде всего поэтому сделался христианином Юстин и остался им до мученической смерти; именно эту веру открыл Октавий Цецилию и обратил последнего в нее; Утверждая этот факт, св. Иларий из Пуатье присоединился к христианству и именно об

этом свидетельствует Лактанций язычникам своего времени. Что такое счастье, если не познание истины? Лактанций нашел истину в христианской вере; он счастлив и хочет, чтобы все были счастливы, как он. Для этого достаточно быть христианином. Позади нас — нелепые басни языческих культов и противоречащие друг другу неясности нескольких великих философов, которых даже их гений не уберег от невежества; перед нами

— уверенность, свет и мир: «Мы же, напротив, получили священную тайну истинной религии, потому что истина открыта нам Богом, за которым мы следуем как за Учителем мудрости, как за Проводником, ведущим нас к истине, и мы зовем на этот небесный пир всех без различия возраста и пола, ибо никакая пища не желанна так для души, как познание истины». Отсюда—семь книг «Божественных установлений», которые кажутся чересчур длинными и затянутыми, особенно тому, кто захочет прочесть их быстро, но которые сам Лактанций находил слишком краткими для такой огромной темы.

Обращаясь к язычникам своего времени, он непрестанно думает о великих язычниках прошлого, прежде всего о Цицероне («qui non tantum perfectus orator, sed etiam philosophus fuit»*), чей жизненный путь он во многом повторил. Посвятив свою жизнь красноречию, они в конце концов совершили поворот: Цицерон — к мудрости философов, Лактанций — к христианской мудрости, и это принесло совершенно разные плоды. Перечитаем трактат Цицерона «О природе богов». Что узнал Цицерон о Боге в конце своего исследования? Ничего. Когда он думает, что случайно что-то знает, он ошибается; а Сенека ошибается еще больше